

9. Суханов Е. А. О видах сделок в германском и российском гражданском праве [Электронный ресурс] : юридический портал CenterBereg. URL: <http://www.center-bereg.ru/j2423.html>.

10. Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юрид. лит., 1973.

11. Тузов Д. О. О традиции как вещном договоре в российском гражданском праве // Вестник ВАС РФ 2007. № 8.

12. Черепяхин Б. Б., Правопреемство по советскому гражданскому праву / Госюриздат. М., 1962/

13. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995. С. 157.

14. Щербаков Н. Б. Тезисы к круглому столу по распорядительным сделкам [Электронный ресурс] : юридический институт М-Логос. URL: http://m-logos.ru/img/Tezisy_Sherbakov_09.10.13.pdf.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Визгалова Анна Дмитриевна

Магистрант 2 курса

кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского г. Саратов

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты, отражающие особенности процесса доказывания и доказательственных процедур с участием присяжных заседателей. В результате установлено, что вопросы доказательственной деятельности, осуществляемой в суде с участием присяжных заседателей, не теряют своей актуальности. В данной процессуальной сфере существуют проблемы, как в научном, так и в правоприменительном плане.

Ключевые слова: институт присяжных заседателей, судопроизводство, право, законодательство, доказывание, оценка доказательств.

ABSTRACT

This article examines some aspects that reflect the features of the process of proof and evidentiary procedures with the participation of jurors. As a result, it was established that the issues of evidentiary activity carried out in the court with the participation of jurors do not lose their relevance. There are problems in this procedural sphere, both in scientific and in law enforcement.

Keywords: institute of jurymen, legal proceedings, law, legislation, proof, assessment of evidence.

Процесс доказывания по уголовному делу является одним из ключевых элементов, способствующий достижению задач уголовно – процессуальной деятельности, предусмотренных в ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [2]. Так О.И. Андреева отмечает: «В общем понимании доказывание в уголовном процессе это установленная уголовно-процессуальным законом познавательная деятельность уполномоченных на то субъектов, направленная на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию» [7, с. 107]. Переходя к сущности рассматриваемой темы, следует отметить несколько важных фактов. Так, 1993 год ознаменовал возрождение суда присяжных в России. Введение суда с участием присяжных заседателей, позволило российской судебной системе вернуться к демократической форме судопроизводства. Конституция РФ, закрепляет положения о суде присяжных: устанавливает возможность проведения судопроизводства с участием присяжных заседателей и предоставляет обвиняемому право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 47 Конституции РФ) [1]. Следуя логике законодателя и исходя из смысла ч. 1, 2 ст. 2 и ч. 1 ст. 3 ФЗ N 113 от 20 августа 2004 года "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации", можно сделать вывод о

том, что сегодня суд присяжных заседателей является единственной формой участия представителей гражданского общества в отправлении правосудия [3]. Участие в судебном процессе в качестве присяжного – это право гражданина, его гражданский долг.

Таким образом, возрождение в уголовном процессе Российской Федерации суда присяжных заседателей, обозначило потребность в переосмыслении фундаментальных положений уголовно-процессуальной деятельности, которые на первый взгляд казались незыблемыми. В связи с проведенной судебной реформой в 1993 году, закрепивший производство с участием присяжных, именно процессуальный институт доказывания первый подвергся коренному реформированию. Процесс доказывания и доказательственных процедур с участием присяжных заседателей, остается актуальным для рассмотрения в настоящее время, так как именно доказательственная деятельность, осуществляемая в суде с участием присяжных, по мнению многих ученых, является проблемной и в научном и в правоприменительном плане.

Первая особенность доказывания в суде с участием присяжных, заключается именно в субъектном составе судебного процесса, так как в качестве независимого арбитра выступает не только судья,

но и коллегия присяжных заседателей, правомочная выносить вердикт – решение о виновности или не виновности подсудимого.

То есть происходит разграничение процессуальных функций между присяжными и профессиональными судьями, которое полностью направлено на достижение основных задач демократического судопроизводства: провозглашение состязательности судебного процесса, равенство всех перед законом и судом, защита прав и свобод граждан. Очевидно, что непростая процессуальная форма организации и деятельности суда присяжных, затрудняет распространение элементов коррупции, жестокости, формализма и произвола в судебной системе. Верно, отмечает А.Е. Хорошева: «коллегия присяжных состоит из граждан разного возраста, социальных слоев, взглядов и убеждений, при принятии решения они, следуют жизненному опыту, чувству справедливости, а не норме закона» [8, с. 104]. Сторона обвинения и защиты должны убедить сразу двух субъектов, принимающих решение по уголовному делу. Таким образом, суд присяжных – это механизм, способствующий повышению качества производства по уголовному делу, так как потребует как от судей, так и от органов предварительного расследования высокого профессионализма, ответственности, правильности, точности проведения процессуальных действий по делу.

Многие авторы отмечают, что доказывание в суде с участием присяжных заседателей отличается от теории формальных доказательств. Теория доказательств, построенная по законам формальной логики, оперирует фактами, то есть преобладает рациональное (именно правовое) познание. Таким образом, возникает вторая особенность - процесс доказывания с участием присяжных заседателей, наоборот, характеризуется иррациональной природой, то есть в доказывании приобретают значение чувства, интуиция и др. Действительно, в процессе доказывания по уголовному делу присяжные заседатели - обычные граждане, не имеющие отношения к правовой сфере, руководствуются своим эмоционально-оценочным отношением к самому преступлению, к участникам процесса, к самому председательствующему судье. Но при этом законодатель в тексте закона устанавливает, что присяжные оценивают представляемые им доказательства в соответствии со своим внутренним убеждением, основанном на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь только законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). Но и здесь можно найти противоречие в формулировке законодателя. Присяжные заседатели не знают закон и не могут руководствоваться им. Таким образом, законодатель признает присяжных заседателей полноправными субъектами свободной оценки доказательств, но не субъектами доказывания (ст. 86, 87, 88 УПК РФ). Как правило, присяжные не владеют понятиями «допустимость», «достоверность», «относимость» доказательств, присущих профессиональным юристам. Тем не менее, для присяжных

все тонкости и детали дела очень важны, они пытаются восстановить всю фактическую сторону совершенного деяния. Для присяжного важна правдивость, возможность доверять представляемым доказательствам.

Так же дискуссионным остается вопрос о предмете доказывания в суде с участием присяжных. Статья 73 УПК РФ определяет общее понятие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Однако, ч. 1 ст. 334 УПК РФ ограничивает круг обстоятельств, подлежащих доказыванию в суде присяжных. То есть присяжные заседатели исследуют и устанавливают доказанность только тех обстоятельств дела, которая входит в их компетенцию. Законодатель допускает возможность исследования присяжными только тех данных о личности подсудимого, которые необходимы им для объективного ответа на поставленные вопросы. При этом в присутствии присяжных закон запрещает исследовать факты, свидетельствующие о наличии у подсудимого хронической зависимости (наркотической или алкогольной), прежней судимости, так как такая информация способна зародить предвзятость присяжных в отношении подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ). Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» в присутствии присяжных заседателей не подлежат обсуждению и исследованию: процессуальные решения, вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разбирательства (принудительный привод свидетеля и т.д.), вопросы о мере пресечения, оглашение приговора по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника (соучастников), а так же вопросы права, не входящие в полномочия присяжных заседателей [5]. Следовательно, сторона обвинения и защиты не вправе ссылаться в своих выступлениях на доказательства, которые не исследовались судебном процессе или были признаны недопустимыми (ч. 3 ст. 336 УПК РФ). В присутствии присяжных заседателей недопустимо касаться вопросов об оправдании подсудимого, об отсутствии в его действиях состава преступления. Это все вопросы правового характера.

Так, Северо-Кавказский окружной военный суд с участием присяжных заседателей, вынес оправдательный приговор по уголовному делу в отношении гражданина Х, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ст. 295, ч. 3 ст. 222 и ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст. 30 УК РФ, а так же по ст. 317 и ч. 1 ст. 30 УК РФ, в связи с оправдательным вердиктом присяжных, вследствие отсутствия в его действиях состава преступления. Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного суда РФ отменила данный оправдательный приговор, мотивировав это тем, что на стадии судебного следствия были допущены грубые нарушения норм уголовно-процессуального закона, состоящие в незаконном воздействии участников процесса на коллегия присяжных, что повлияло на их

объективность и беспристрастность при вынесении вердикта [6].

Так в ходе исследования доказательств на стадии судебного следствия, подсудимый Х и его защитник, нарушали нормы ст. 335, 336 УПК РФ. Подсудимый Х в присутствии присяжных заседателей: ставил под сомнение достоверность доказательств, предъявляемых стороной обвинения; при допросе свидетелей комментировал их показания, выражал свое мнение о правдивости показаний. Так защитник подсудимого Х. на стадии прений сторон в присутствии присяжных заседателей нарушал ч. 8 ст. 335 и ст. 336 УПК РФ: приводил доказательства, которые не были исследованы присяжными, оценка которых не входила в их компетенцию; приводил сведения о личности подсудимого, которые не входили в предмет доказывания по делу, то есть являлись недопустимыми. Таким образом, Судебная Коллегия ВС РФ признала нарушения норм процессуального закона (норм главы 42 УПК РФ), существенными. Процессуальные нарушения на стадии исследования доказательств по делу, привели к тому, что в сознании присяжных заседателей зародилось сомнение о законности полученных по делу доказательств.

Данные обстоятельства повлияли на объективность и беспристрастность присяжных при ответе на предложенные вопросы и вынесение вердикта. Верно, отмечает О.Р. Колесник, что «только объективная оценка присяжными заседателями доказательств, предъявляемых им в ходе рассматриваемого уголовного дела, является гарантией законных и обоснованных процессуальных решений» [9, с. 219-221].

Следует сказать об изменениях, которые в настоящее время уже затронули институт присяжных заседателей. С 1 июня 2018 года вступило в законную силу положение Федерального закона N 467 от 29 декабря 2017 года «О внесении изменений в статьи 30 и 31 УПК РФ и статью 1 ФЗ "О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей», согласно которому рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей теперь осуществляется так же в районных судах и гарнизонных военных судах коллегией из шести присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого по отдельным категориям уголовных дел [4]. Важно подчеркнуть, что еще в апреле 2017 года в Казани профессиональное сообщество практикующих юристов из четырех стран обсудило проблемы, которые неизбежно возникнут после грядущих изменений в законодательстве. Как отметил председатель Верховного суда Татарстана Ильгиз Гилязов: «Внедрение коллегий присяжных заседателей в суды районного уровня будет содействовать укреплению статуса данных инстанций. Также это повлияет и на прозрачность работы органов предварительного следствия». Ректор Российского государственного университета правосудия Валентина Ершова уточнила, «рассмотрение уголовных дел с участием присяжных в районных судах потребует

от судей высокого профессионализма, правильности и точности проведения заседаний, построения самого судебного процесса» [10]. Несомненно, сегодня на районные суды приходится основная масса уголовных дел. Естественно, наступающие изменения потребуют от районных судов тщательной подготовки к судебному процессу, а от участников судопроизводства тщательной проработки процесса предъявления доказательств, учитывая специфику участия в деле присяжных заседателей. Как судебные инстанции справятся с наступающими изменениями, покажет только время.

Таким образом, проанализировав некоторые аспекты доказывания в суде с участием присяжных заседателей, а так же изменения, происходящие в данной сфере в настоящее время, можно сделать вывод о том, что именно ошибки, допущенные на стадии исследования и оценки доказательств, чаще всего влекут за собой отмену оправдательного приговора и сводят на нет весь судебный процесс.

Список литературы

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СПС Консультант Плюс

3. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс

4. Федеральный закон от 29.12.2017 N 467-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СПС Консультант Плюс

5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (ред. от 15.05.2018) // СПС Консультант Плюс

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации» от 23 декабря 2015 года № 4 (ред. от 26.04.2017) «Определение N 205-АПУ15-4сп» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrp.ru/documents/practice/15157/html> (дата обращения: 05.06.2018)

7. Андреева О.И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов. - Ростов-на-Дону. Изд-во «Феникс», 2015. С.107.

8. Хорошева А.Е. Проблемы реализации принципа состязательности в суде с участием присяжных. // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 2-1. С. 101-104.

9. Колесник О.Р. Актуальные проблемы оценки доказательств в уголовном процессе. Научный альманах, 2017. №6-1 (32). С. 219-221. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29423352> (дата обращения: 01.06.2018)

10. Алимов Т. В суд на заседание. Споры о приносящих в районных инстанциях не утихают. *Российская газета*, 2017. №7245 (79). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/04/13/reg-pfo/v-kazani-obsudili-reformu-suda-prisiazhnyh.html> (дата обращения: 03.06.2018)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Ткалина Анастасия Владимировна

Слушатель Дальневосточного юридического института МВД России, г.Хабаровск

Научный руководитель:

Хисматуллин Ильдар Гайсович

Заместитель начальника кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции, г.Хабаровск

АННОТАЦИЯ: в статье проводится сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, Исламской Республики Иран, Объединённых Арабских Эмиратов и Королевства Саудовской Аравии, регламентирующего возмещение вреда, причинённого преступлением.

ABSTRACT: in the article a comparative legal analysis of the criminal procedural legislation of the Russian Federation, the Islamic Republic of Iran, the United Arab Emirates and the Kingdom of Saudi Arabia regulating the compensation of the harm caused by the crime is conducted.

Ключевые слова: возмещение вреда, гражданский иск, потерпевший, сравнительно-правовой анализ, уголовно-процессуальное законодательство.

Keywords: compensation for harm, civil action, victim, comparative legal analysis, criminal procedure legislation.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятая 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН (ст. 4), гласит, что жертвы преступлений имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

В Российской Федерации Конституция (ст. 46, 52) определяет, что потерпевшему от преступления гарантирована охрана прав, обеспечение доступа к правосудию и компенсация причиненного ущерба.

Требование о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, сформулированное в ст. 6 УПК РФ, включает в себя устранение преступных последствий, в том числе путем восстановления нарушенных гражданских прав потерпевших.

В уголовном судопроизводстве РФ обязанность государства обеспечить надлежащую защиту прав потерпевших от преступлений, реализуется посредством разрешения исков о возмещении имущественного ущерба или компенсации морального вреда.

Необходимо понимать, что механизм возмещения вреда, указанный в действующем законодательстве Российской Федерации, наряду с эффективными методами, имеет определенные проблемы.

Полагаем, целесообразно провести сравнительно-правовой анализ порядка возмещения

вреда, причиненного преступлением, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и ряда зарубежных мусульманских государств (на примере Исламской Республики Иран, Объединённых Арабских Эмиратов и Королевства Саудовской Аравии).

Результаты проведенного нами исследования показывают, что в каждом вышеуказанном уголовно-процессуальном законодательстве, содержатся нормы определяющие способ и порядок возмещения вреда, причиненного преступлением. При этом данные нормы, в определенной степени имеют сходство и различия с нормами действующего УПК РФ.

В соответствии с УПК РФ процесс возмещения вреда осуществляется посредством гражданского иска (ст. 44, 230, ч. 2 ст. 306, п. 1 ч. 1 и ч. 2 ст. 309 УПК РФ). Согласно ст. 44 и 54 УПК РФ физическое или юридическое лицо, которому был причинен вред непосредственно преступлением, может в ходе расследования уголовного дела заявить гражданский иск и адресовать его к подозреваемому (обвиняемому) или лицам, несущим за их действия имущественную ответственность.

В свою очередь, в ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса общественных и революционных судов Исламской Республики Иран [0, с. 23] (далее – УПК Ирана) предусмотрено, что частным потерпевшим или истцом называется лицо, которое по-